

ОТЛИЧИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Тураева Дилфузадаминовна

НОУ Университет экономики и педагогики

Факультет иностранных языков

Кафедра русского языка и литературы

и.о. доцент

turayevadilfuz7373@gmail.com

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные различия в лексическом составе русского и узбекского языков. Анализируются структурные, семантические, словообразовательные и культурно-национальные особенности лексических систем двух языков. Особое внимание уделено явлению лексической лакунарности, роли заимствований, стилистической окраске слов и этнокультурной обусловленности лексики. Выявленные различия обусловлены принадлежностью языков к разным типологическим группам, их историческим развитием и отражением уникальных картин мира. Статья может быть полезна для лингвистов, преподавателей, переводчиков и студентов, изучающих сравнительную лексикологию и межъязыковую коммуникацию.

Ключевые слова: лексикология, узбекский язык, русский язык, синонимия, заимствование, лексическая лакунарность, словообразование, типология языков, национальная картина мира, культурная специфика.

Лексика - это живое зеркало культуры, истории и менталитета народа. Русский и узбекский языки представляют собой два разных мира - языки, принадлежащие к разным языковым семьям: русский - к индоевропейской, восточнославянской группе, а узбекский - к тюркской, карлукской подгруппе. Это определяет не только различия в грамматике и фонетике, но и в лексическом составе, в способах словообразования, в структуре заимствований и в отражении национальной картины мира. В данной статье рассматриваются основные отличия лексического состава двух языков с точки зрения их происхождения, семантических характеристик, словообразовательных моделей, стилистических особенностей и этнокультурных реалий.

Прежде всего, стоит отметить различие в структуре словарного состава. Русская лексика формировалась на основе исконных славянских слов, но испытала мощное влияние других языков: греческого (в религиозной сфере), латинского и

французского (в культуре и науке), немецкого и английского (в технике и политике). Примеры таких заимствований: *инженер, культура, проект, менеджер, стартап*. Одновременно сохраняется прочная основа исконной лексики: *небо, дом, мать, рука*.

Узбекская лексика, в свою очередь, опирается на древнетюркскую основу, в которую были интегрированы значительные пласти арабских и персидских заимствований - особенно в сферах религии, науки и управления: *ilm* (знание), *adolat* (справедливость), *savob* (добroе дело). В период Российской империи и Советского Союза в узбекский язык вошли русизмы: *telefon, zavod, samolyot*, а в последнее десятилетие – англицизмы: *kompyuter, internet, onlayn*. Таким образом, оба языка обладают богатыми слоями заимствований, однако адаптация заимствованных слов в узбекском языке происходит более активно через фонетическую и морфологическую перестройку, тогда как в русском языке часть иностранных слов сохраняют свою оригинальную форму.

Следующее важное отличие заключается в наличии слов с национально-культурной спецификой, которые либо не имеют точных эквивалентов в другом языке, либо требуют описательного перевода. Например, такие русские слова, как *гусли, балалайка, изба, метель*, не имеют прямых аналогов в узбекском языке, поскольку обозначают реалии, нехарактерные для среднеазиатского региона. Аналогично, узбекские слова, такие как *ашула* (национальная песня), *махалла* (социальное сообщество), *дуго'у* (молящийся), *ризқ* (пропитание от Бога), не могут быть точно переведены одним словом на русский язык без потери культурной глубины. Это явление в лингвистике известно как лексическая лакунарность - отсутствие эквивалента в одном языке для понятия, обозначенного словом в другом языке.

Также значимы различия в семантике и объемах значения лексем. Слова, формально переводимые как эквиваленты, могут отличаться по своему смысловому объему. Например, узбекское слово *niyat* передает не просто «намерение», но и содержит в себе элементы духовности, чистоты помыслов. Русское же слово *намерение* более нейтрально и не содержит религиозной или этической оценки. Подобные различия особенно важны при переводе художественной и религиозной литературы, а также в межкультурной коммуникации.

Отличия между лексическими системами двух языков также проявляются в способах словообразования. Русский язык использует богатую префиксально-суффиксальную систему: *подписать – переподписать – расписка – подпись*, и активно строит сложные слова: *самолёт, паровоз, светотень*. Узбекский язык, как

и все тюркские, характеризуется агглютинацией, то есть присоединением последовательных аффиксов: *kitob+chi* (*книг+овед*), *yurak+siz* (*безсердечный*), *suv+li* (*водяной*), *yuz+lab* (*сотнями*). Это создаёт различие не только в структуре слова, но и в способе передачи грамматической информации: в русском – через флексию, в узбекском – через аффиксы.

Отдельно стоит рассмотреть стилистические особенности лексики. Русский язык обладает чётко разграниченными стилевыми пластами: разговорная речь, книжный стиль, поэтическая лексика, архаизмы, жаргонизмы. Узбекский язык также различает разговорный, литературный и религиозно-официальный регистры, но более гибко сочетает их в речи. Особое место занимает форма вежливости – разграничение между *sen* (ты) и *siz* (Вы), что отсутствует в русском языке и требует от переводчика учёта социального контекста. Кроме того, в узбекском языке большое значение имеют религиозно-этические термины, часто отсутствующие в русском: *halol*, *harom*, *sabr*, *savob*, *gunoh*, и они часто употребляются даже в повседневной речи.

Важно подчеркнуть и различие в тематических группах лексики. Русский язык отражает реалии умеренного климата, урбанизации и индустриальной цивилизации: *дача*, *снегопад*, *сосна*, *подъезд*, *общежитие*. Узбекский язык – культуру оседло-земледельческого Востока: *bozor* (*рынок*), *chouxona* (*чайхана*), *hovli* (*двор*), *tandir* (*печь*), *sharbat* (*напиток*). Это различие особенно важно при переводе текстов, связанных с бытом и традициями.

Наконец, заимствования в современном этапе языкового развития играют важную роль в обоих языках. В русском языке активно проникают англицизмы: *стартап*, *лайфхак*, *фриланс*, *лайкать*, нередко без адаптации. В узбекском – заимствования также возрастают, но чаще они проходят процесс адаптации через орографическую и морфологическую норму: *kotruuter*, *blogerlik*, *onlayn dars*. В то же время наблюдается тенденция к созданию национальных аналогов: вместо *kotruuter* предлагается *hisoblash mashinasi*, вместо *onlayn* – *tarmoq orqali*, что отражает стремление к языковой самобытности.

Таким образом, различия между лексическим составом русского и узбекского языков обусловлены их историческим развитием, типологическими характеристиками, социально-культурной средой и религиозной традицией. Понимание этих различий важно для эффективного перевода, преподавания языков, межкультурной коммуникации и формирования лингвистической компетенции. Оба языка демонстрируют богатство, динамичность и способность к взаимному обогащению в условиях глобализации и культурного обмена.

Список литературы

1. Ахмедова Л.Т. *Сравнительная лексикология русского и узбекского языков.* – Ташкент: Фан, 2018.
2. Бабаев К.В. *Типология языков мира.* – М.: УРСС, 2016.
3. Рахмонова З.А. *Ўзбек тили лексикологияси.* – Тошкент: Университет нашриёти, 2019.
4. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2021.
5. *Uzbek Explanatory Dictionary / Ўзбек тили изоҳли лугати.* – Тошкент: Akademnashr, 2022.
6. Комиссаров В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты).* – М.: Высшая школа, 2002.
7. Назаров Ш. *Муқоисавий тилишунослик асослари.* – Тошкент: Фан, 2020.

